

Слово во вторник 1-й седмицы Великого поста

Уныние поселяется в человеке, когда у него оскудевает вера

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Первые четыре дня Святой Четыредесятницы за Великим повечерием мы слышим слова покаянного канона преподобного Андрея Критского. Не все из нас понимают слова этого великого канона, и не только потому, что он читается на славянском языке, но еще и потому, что его образный строй, его содержание таковы, что современному человеку очень трудно его понять.

Канон был написан преподобным Андреем Критским, прежде всего, для монахов – людей, которые очень хорошо знали Священное Писание и для которых было достаточно одного упоминания имени библейского персонажа, чтобы тотчас же вспомнить связанные с ним истории и библейские образы. Мы сегодня не так хорошо знаем Библию, особенно Ветхий Завет, как ее знали монахи, ежедневно читавшие Священное Писание и за богослужением, и у себя в келье. И поэтому не всегда слова Великого покаянного канона трогают нас до глубины души и вызывают ассоциации, которые должны были бы вызвать. И тем не менее, даже если мы не все понимаем в Великом каноне, мы стремимся прийти на эти службы, потому что интуитивно чувствуем, что все, что написано в этой прекрасной древней поэме, в той или иной степени относится к каждому из нас, что опыт монашеской жизни, который отражен в этих словах, как и в книгах Святых Отцов, также имеет отношение к нам, даже если мы живем в совсем других условиях и совсем в других обстоятельствах.

В дни Великого поста мы читаем молитву преподобного Ефрема Сирина – другого монаха, жившего в IV веке. В ней мы обращаемся к Богу со словами: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалаия и празднословия не даждь ми». Вчера мы с вами говорили об одном из грехов, упомянутых в этой молитве, – праздности. Сегодня я хочу сказать несколько слов о грехе уныния.

Думаю, нет среди нас человека, который не знал бы по своему опыту, что такое унывать и отчаиваться. Мы унываем и отчаиваемся при самых разных обстоятельствах, особенно же когда жизнь

складывается не так, как мы бы того хотели. Люди унывают, когда их постигают болезни, потому что они не вписываются в наши планы. Мы строим свои планы, исходя из того, что всегда будем здоровы, между тем болезни постигают нас и очень часто повергают в уныние, потому что истощают наши физические, а нередко и духовные силы.

Мы унываем и в тех случаях, когда нас постигают скорбные обстоятельства, потому что на них не рассчитываем. Ведь строя свои планы, мы исходим из того, что все будет идти хорошо, что все люди будут нам содействовать и помогать, что нас будет окружать не вражда, а доброжелательное отношение. А между тем в жизни мы постоянно сталкиваемся с различными препятствиями, в том числе и такими, которые строят наши ближние, – кто-то из зависти, кто-то из корыстных соображений, кто-то по неким иным мотивам. И если мы в ответ на добро встречаем недоброжелательность, в ответ на правду – неискренность, то унываем и думаем: «Почему люди так к нам относятся, почему люди не хотят услышать то, что мы им говорим?» А как часто бывает так: мы говорим одно, а люди слышат совсем другое... Мы же от этого унываем, потому что не понимаем, как могло такое случиться: «Я сказал человеку то-то, а он понял это неправильно». Мы пытаемся объяснить с человеком, и иной раз эти объяснения только загоняют нас и его все глубже и глубже в пропасть непонимания. И мы тогда унываем и отчаиваемся, думая, что невозможно найти взаимопонимание с этим человеком.

Нередко мы унываем, когда нас постигают неудачи или когда мы не достигаем того, чего хотели бы. Как часто заведующий отделом унывает от того, что он не руководитель предприятия, диакон – от того, что он не священник, архимандрит – от того, что он не архиерей, безбрачный – от того, что он не нашел себе невесту, бездетный – от того, что у него нет детей, тот, у которого родилась девочка, – от того, что не родился мальчик, и так далее... Тысячи обстоятельств и жизненных ситуаций могут стать для человека источником уныния.

Уныние – это не просто плохое настроение. Это такое состояние души, в котором человек ничего не хочет делать, ни во что не верит,

без всякой надежды смотрит в свое будущее; ему кажется, что жизнь вокруг него рухнула и умереть хочется больше, чем хочется жить.

Уныние может быть вызвано не только внешними обстоятельствами жизни. Это духовное состояние иной раз приходит без нашего ведома и без всякой видимой причины: просто вдруг начинает казаться, что все вокруг нас плохо, что люди нас не любят, что Бог от нас отвернулся и не слышит наши молитвы. Часто случается так, что мы молимся и не ощущаем, что нас кто-то слышит, обращаемся к Богу с просьбой и не чувствуем, что наши молитвы бывают услышаны; получается некий односторонний разговор. И вот, не получая ответа, вернее, получая, но не слыша его, мы начинаем унывать, начинаем думать: «А где же Бог, почему Он не приходит ко мне на помощь, почему попускает те или иные жизненные обстоятельства, болезни или скорби?». А как часто бывает, что творческий человек, которому хочется создать что-то прекрасное, унывает от того, что не ощущает в себе вдохновения... У него опускаются руки, он начинает проклинать себя и свою судьбу.

Это тяжкое духовное состояние, из которого иной раз очень нелегко бывает выйти. Об унынии и о том, как с ним бороться, хорошо знали монахи, и они написали много книг и трактатов на эту тему. Евагрий монах – один из аскетических писателей IV века – очень красочно описывает состояние уныния, постигающее монаха. Он говорит, что, когда на монаха нападает бес уныния, ему кажется, что в сутках не двадцать четыре, а пятьдесят часов, что до обеда осталось не два часа, а шестнадцать, что служба длится не три часа, а восемнадцать. Он берется за книгу, но глаза его бегают по тексту, а ум не воспринимает содержание; тогда находящийся в состоянии уныния начинает считать, сколько страниц в книге, смотрит, чем она кончится, раньше, чем прочитал ее содержание. Все это – внешние признаки уныния. А внутренние признаки – это отягощение сердца, нежелание молиться, совершать добрые дела, нежелание видеть людей и общаться с ними.

Преподобный Исаак Сирийский говорит, обращаясь к монаху: «Если тебя постигнет состояние уныния, когда тебе ничего не хочется делать, то старайся читать Священное Писание. Если это не помогает,

попробуй молиться. Если не помогает и это, тогда завернись в свою мантию и спи, может быть, проснувшись, ты почувствуешь, что уныние покинуло тебя». «Самое главное, – продолжает преподобный Исаак Сирин, – не покидай свою келью», потому что бес уныния гонит монаха из кельи: монах думает, что он выйдет, развеется, у него появятся какие-то внешние впечатления и помогут побороть это тяжелое духовное состояние.

Как это все похоже на попытки людей, живущих в миру, справиться с унынием, с отчаянием, с разочарованием. У человека плохое настроение – он думает: «Схожу в кино, в театр, пойду на дискотеку, посмотрю телевизор». А плохое настроение не проходит, уныние не исчезает, потому что эти развлечения могут создать лишь временную иллюзию того, что настроение, внутреннее состояние улучшилось. Уныние сидит глубоко в сердце человека, и никакие внешние развлечения не могут от него избавить, если не избавит Сам Господь.

Что нужно делать, чтобы избавиться от уныния? Существует много способов, в том числе и те, которые перечисляют Святые Отцы. Главное – нужно помнить, что уныние поселяется в человеке, когда у него оскудевает вера. Если у человека крепкая вера, в душе не остается пространства для уныния, потому что ее заполняет Бог, а уныние – это такое состояние, когда душа не чувствует близость Бога, когда человеку кажется, что Бог где-то далеко, что Он его не слышит, не видит, что Он ему не помогает. Если у человека крепкая вера, то не получив чего-то, чего он хотел бы, он скажет: «Такова воля Божия». Если случилось так, а не иначе, значит, Господь так велел или попустил этому совершиться; если мы не можем подняться выше, чем находимся сейчас, значит, так угодно Богу.

Человек, который обладает глубоким внутренним смирением, никогда не будет унывать, потому что все обстоятельства своей жизни он воспринимает как волю Божию, даже смерть близкого человека. Казалось бы, что может быть печальнее для нас, чем потеря наших близких – тех, с которыми мы вместе живем, с которыми породнились душой и сердцем. Но верующий человек знает, что смерть – это временное разлучение, что за порогом смерти

все мы встретим любимых и дорогих нам людей. Вера не только помогает пережить смерть близких, но и поддерживает нас в нашей собственной жизни, помогает понять, что эта жизнь – лишь небольшой отрезок на нашем пути. Все самое главное ждет нас за порогом смерти, где начинается для нас жизнь вечная – жизнь, как мы верим, более прекрасная и совершенная, чем наше земное существование, жизнь, где нет ни болезней, ни печалей, ни воздыхания.

Земная жизнь дана нам для того, чтобы мы здесь научились всему тому, что необходимо для жизни вечной. Нашу земную жизнь мы можем сравнить с временем обучения в школе, ведь каждый человек сначала проходит через период обучения, а потом уже все то, чему он научился, пытается воплотить в жизнь. По отношению к жизни вечной наше земное существование – это время обучения, это школа. Если Господь попускает нам впасть в какие-то скорби, болезни, печали или трудные жизненные обстоятельства, если Господь не дает нам того, чего мы просим в молитве, то это значит, что так угодно Богу. Никогда не надо унывать, не надо думать, что Бог нас не слышит. На самом деле Бог гораздо лучше, чем мы сами, знает, что нам нужно. И потому мы иной раз просим, а Он не дает. Или мы просим одно, а Он дает нам другое. Никогда не нужно унывать – наоборот, нужно учиться благодарить Бога за все: и за радости, и за скорби, и за добро, и за зло, и за жизнь, и за смерть. Нужно благодарить Его во всех жизненных обстоятельствах.

Если же постигает нас уныние вопреки нашей воле, вопреки нашей вере, несмотря на то, что мы благодарим Бога за скорби, то нужно понимать, что это духовное состояние, через которое нам надо пройти. Ведь уныние – это ничто иное, как богооставленность, это состояние души человека, когда ему кажется, что Бог оставляет его. Через такие состояния проходят не только грешники, но и святые люди. И преподобный Исаак Сирийский писал об этом духовном состоянии неслучайно – не потому, что прочитал об этом в книгах, но, несомненно, потому, что он сам это пережил. Более того, Господь наш Иисус Христос – Бог и человек, когда находился на Кресте, взывал к Своему Отцу словами: «Боже Мой, Боже Мой, почему Ты

Меня оставил?» (Мф. 27. 46). Это не было унынием, это было состояние богооставленности, которое свойственно людям, когда они претерпевают тяжелые физические, душевные или духовные страдания. И в самих этих страданиях нет ничего греховного, как нет ничего греховного в том, чтобы мы, если нам кажется, что Бог оставил нас, обращались к Нему с теми же самыми словами из псалма, который повторил на Кресте Господь наш Иисус Христос: «Боже мой, почему Ты Меня оставил?» И Господь придет на помощь, раньше или позже мы почувствуем, что Господь рядом с нами.

Поэтому будем учиться в своей жизни тому, чему учит нас Евангелие, чему учит нас Христос и чему учат нас святые отцы. Будем стараться возгревать в себе твердую веру в Бога, в Его Божественный промысел, в Его неиссякаемую любовь. Будем помнить о том, что Бог всегда рядом, что Он всегда нас слышит. Если же нам кажется, что Он не слышит наших молитв, причиной тому – наши собственные грехи, то, что мы воздвигаем стену между собой и Богом. И если мы просим чего-то у Бога, а Он не дает, – значит, так нужно.

Если нас постигает уныние, будем стараться как можно быстрее освободиться от него через молитву, через чтение Священного Писания, через посещение храма Божия, через участие в Божественной литургии, через исповедь и причащение Святых Христовых Таин – это лекарства для того, чтобы исцелить нашу духовную болезнь. Причастие есть не просто лекарство, но Таинство, в котором мы соединяется с Богом духовно и физически – всем нашим человечески естеством.

В течение Великого поста будем обращаться к Богу словами молитвы преподобного Ефрема Сирина, прося о том, чтобы Господь избавил нас от духа праздности, уныния, любоначалия и празднословия, чтобы Он дал нам мир, душевные и телесные силы, даровал любовь и крепкую веру, которая поможет следовать путем земного странствия и достичь врат Небесного Царства. Аминь».

Митрополит Иларион Алфеев 28 февраля 2012 года